

Динамика социальных неравенств

Ю.А.Левада,
доктор философских наук,
ВЦИОМ

"Средний человек": фикция или реальность?

Вопрос о существовании и роли некоего "срединного" образования (слоя, "класса", группы, статуса...) в современном обществе и особенно в нашем нынешнем — достаточно давний предмет дискуссий. В последнее время широко распространены суждения о неустойчивости "социальной середины", ее размывании в связи с нарастающей дифференциацией доходных групп и др.¹ Как представляется, с такими мнениями прямо или косвенно связаны предложения относительно необходимости "создать", организовать в обществе новый средний слой, например, из мелких предпринимателей.

Такой внешний фон дает добавочный и "внешний" стимул обращению к обозначенной в заглавии проблемы; основным, естественно, остается продолжение опытов анализа социальных (социально-антропологических) типов современного российского общества. В соответствии с такой исследовательской ориентацией предметом рассмотрения прежде всего становится человек (как респондент массового исследования), а лишь затем возникает проблема социально-групповой типологии. Неизбежными также оказываются обращения к некоторым более общим методологическим и историческим темам.

Субъективный статус как индикатор

Основной материал для анализа в данной статье составляют прежде всего регулярно получаемые в мониторинговых опросах

¹ См.: *Гордон Л. и др.* Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1998. № 1. С. 43—54.

данные о распределении статусных позиций респондентов. (Первое обращение к иерархии таких позиций было предпринято в 1989 г. в рамках исследовательской программы "Советский человек".) Используются также применявшиеся в некоторых опросах последнего времени приемы оценки респондентами того социального слоя, к которому они себя относят.

Анализ регулярных мониторинговых данных постоянно убеждает в том, что надежность "субъективной информации", с которой постоянно имеют дело массовые опросы, весьма высока, не меньше чем надежность той социальной статистики, которая дала мощный толчок социологической мысли с конца прошлого века. Останавливаться специально на этом моменте исследовательской методологии поэтому нет надобности. Более сложен в данном случае другой вопрос: почему в качестве исходного материала берется субъективно определяемый статус, а не более привычные данные о размерах, распределении, оценках доходов или иные, в принципе объективно проверяемые показатели (например, обладание имуществом, недвижимостью, структура расходов и пр.)? Попыткой ответить на него и служит данная статья.

Формулировка базового для нас регулярного вопроса мониторинга такова: "В нашем обществе есть люди, занимающие высокое общественное положение, и люди, занимающие низкое общественное положение. Какое место, по Вашему мнению, Вы занимаете в настоящее время?" Респондентам предлагается десятипозиционная шкала. Для оценки статусной динамики в аналогичной форме ставятся вопросы о месте, которое респондент занимал на этой шкале ранее (два года или, в последних опросах, пять лет назад), и о месте, которое он предполагает занять через пять лет. В данном случае рассматриваются преимущественно "современные" статусные шкалы.

Сопоставим данные исследований 1989—1997 гг. (для удобства рассмотрения материала из 24 полученных шкал статусов взяты данные только за некоторые годы этого периода).

Очевидна и подтверждается простейшим математическим анализом значительная, даже поразительная на первый взгляд, *устойчивость* общей картины "статусной лестницы" за весь период наблюдений, столь насыщенный экономическими и социальными переменами. Как видно из табл. 1, наблюдается изменение (снижение) величины среднего статуса респондента в различных исследованиях в пределах чуть более половины "ступеньки" статусной иерархии. Вторая линия индикаторов показывает, что дисперсия (отклонение от средних значений) внутри последовательно наблюдаемых статусных шкал также ограничена весьма узкими рамками.

Показатели статусных позиций, приведенные в табл. 1, распределяются по трем укрупненным блокам — с I по IV — "верхний",

Таблица 1

Какое место на статусной шкале Вы занимаете в настоящее время?
(В % к числу ответивших.)

Позиции	1989 г	1994 г		1995 г	1996 г	1997 г	Среднее значение*
	Декабрь	Апрель	Ноябрь	Ноябрь	Ноябрь	Ноябрь	
I (высшая)	1	1	1	1	1	1	1
II	1	1	1	1	1	1	1
III	3	4	3	2	3	3	3
IV	6	5	6	4	7	6	5
V	21	20	24	21	19	19	20
VI	17	11	15	14	13	13	12
VII	18	13	14	16	16	15	15
VIII	12	16	15	15	16	18	15
IX	9	11	10	10	10	10	9
X (низшая)	8	17	13	16	15	14	14
Средний статус	6,26	6,97	6,75	6,97	6,85	6,91	(6,53)
O**	6,90	6,50	7,00	7,00	7,10	6,40	(6,30)

* По Объединенному мониторингу 1994—1997 гг.

** Среднее квадратичное отклонение по формуле $\sqrt{D} = \frac{\sqrt{\sum(X-x)^2}}{n}$, при X=10, n=10

с V по VIII — "средний", IX и X — "нижний". Можно показать, что основные параметры такого распределения сохраняются с небольшими изменениями на протяжении всего периода наблюдений.

Таким образом, регулярно измеряемые субъективные оценки показывают существование устойчивого распределения статусных позиций в обществе за последние годы (табл. 2). При всех сдвигах и катаклизмах перемен, при общей тенденции снижения уровня самооценок различными группами населения (о чем речь пойдет ниже) обнаруживается как будто некоторая константа такого распределения (напомним, что речь идет о рамках массового субъективного восприятия такого распределения). Причем эти рамки сохраняются относительно стабильными при довольно интенсивном перемещении "материала" (т.е. людей, групп) между такими рамками.

Можно, конечно, ожидать возражений примерно такого рода. Изложенное относится к субъективной информации, к восприятию людьми своего положения, которое может быть искаженным, ложным, во всяком случае, ненадежным показателем "действительного" положения вещей. Ответом на них служит ссылка на то, что восприятие людьми (а выборочная совокупность репрезентирует население

Таблица 2

Распределение статусных позиций

Месяц, год	Статусная позиция		
	высокая	средняя	низкая
Декабрь 1989	11	66	20
Апрель 1994	11	58	27
Ноябрь 1994	9	63	22
Ноябрь 1995	7	62	24
Ноябрь 1996	11	62	24
Ноябрь 1997	12	64	24
Доля в общем числе опрошенных (в %)*	11	62	23
Дисперсия D*	2,2	4,3	7,3
Среднее квадратичное отклонение (σ)*	1,5	2,1	2,8

* По всем 23 исследованиям 1989—1997 гг.

страны) своего собственного положения является одним из непреложных "социальных фактов" (в терминологии Э/Дюркгейма), рамки такого восприятия задают рамки любого социального действия.

Статусная динамика

В наиболее общем виде изменения статусных позиций ("статусная миграция") за ряд лет наблюдений представлена в табл. 3.

Таблица 3

Динамит статусных позиций
(Объединенный мониторинг 1994—1997 гг.; №=58 075 человек.)

Статус прошлый	Статусная позиция (в настоящее время)										
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Позиции	%	1	1	3	5	20	12	15	15	9	14
I (высшая)	2	33	5	7	4	17	4	4	5	3	17
II	2	3	24	12	11	18	7	9	8	4	5
III	6	1	4	26	12	20	10	10	8	5	5
IV	8	0	2	6	28	20	14	13	10	4	3
V	28	0	1	3	5	51	10	11	9	4	6
VI	13	0	0	2	4	12	42	16	15	6	4
VII	14	0	0	1	2	8	10	45	18	10	5
VIII	12	0	0	1	1	5	6	10	55	14	8
IX	6	0	0	0	0	3	3	6	8	64	15
X (низшая)	10	0	0	0	0	3	1	3	3	4	86

Таблица 4

Динамика статусных позиций (укрупненных) (Объединенный мониторинг 1994—1997 гг.; в % к общему числу опрошенных; N=18 075 человек.)

Прошлый статус	Всего	Статус нынешний		
		высокий	средний	низкий
		11	62	23
Высокий	17	41	49	10
Средний	67	6	82	13
Низкий	16	1	13	86
Нет ответа	4	0	3	1

Таблица 5

Статусные ожидания (Объединенный мониторинг 1994—1997 гг.; в % к числу давших содержательный ответ; N=58 075 человек.)

Нынешний статус	Всего	Будущие статусные группы		
		высшие	средние	низшие
		16	51	24
Высокий	11	80	14	1
Средний	65	12	74	9
Низкий	24	2	13	80

Здесь сведены показатели ответов одних и тех же людей на вопрос об их статусе раньше и в настоящее время. Очевидно, что значительная часть опрошенных оценивает нынешний (на момент опроса) статус ниже по сравнению с тем, который они имели раньше (два года или пять лет назад).

Для удобства рассмотрения используем снова укрупненные статусные позиции (табл. 4).

Как видим, наименее устойчивым оказывается положение *высших* статусных групп: менее половины их представителей сохранили его, в то время как в наиболее многочисленных низших и средних группах на тех же (укрупненных) ступеньках осталось более 80%. В целом же доля высших групп заметно (с 17 до 11%) уменьшилась, низших — выросла (с 16 до 23%), средние же понесли наименьший урон (с 67 до 62%).

Обратимся к динамике статусных *ожиданий*. Суждения о том, на какой статусной ступеньке респонденты надеются увидеть себя через пять лет, в принципе, не более субъективны и не менее информативны, чем соотнесение с прошлым или нынешним статусом (табл. 5).

Добавим к сказанному общую картину распределения прошлых, нынешних и будущих статусов (укрупненных), как она представляется респондентам (табл. 6).

Таблица 6

**Три времени статусной иерархии (Объединенный мониторинг 1994—1997 гг.;
N=58 075 человек; без учета затруднившихся с ответом)**

Статусные позиции	Прошрое	Нынешнее	Будущее
Верхние	17	11	16
Средние	64	62	51
Нижние	15	23	24

"Объективные" параметры статусов.

Обратимся теперь к проблеме "материального наполнения" субъективно-статусных групп.

Получается, что во всех, без исключения, социально-профессиональных группах от более 1/2 до 2/3 относят свой статус к средней группе. Лидирующие специалисты, квалифицированные рабочие и служащие не слишком отличаются от замыкающих пенсионеров, безработных (табл. 7).

Доход и статус

Связь между показателями субъективной оценки статуса и дохода явно более слаба. Впрочем, этого и следовало ожидать. Доходы в нестабильной общественной ситуации изменчивы, экономическому

Таблица 7

**Занятия и статусные позиции (в % к численности соответствующих групп;
Объединенный мониторинг 1994—1997 гг.; N=58 075 человек)**

Социально-профессиональный статус и род занятий	Всего	Статусные группы		
	%	верхние	средние	нижние
Руководители	5	29	62	7
Специалисты	16	15	70	12
Квалифицированные рабочие	20	10	69	18
Неквалифицированные рабочие	5	7	59	30
Служащие	9	12	67	18
Владельцы предприятий	2	32	57	7
Фермеры	3	21	63	13
Учащиеся	8	11	63	22
Пенсионеры	23	5	54	36
Домохозяйки	6	12	61	23
Безработные	7	9	55	32

*От общего числа опрошенных.

кризису "все статусы покорны", статусные рамки более устойчивы, потому что люди в меняющейся внешней ситуации стремятся сохранить социальные рамки самоидентификации (табл. 8).

Таблица 8

Месяц, год	Доход и статусные группы									
	Душевой доход*									
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Март 1994	177	112	135	139	123	110	114	86	81	100
Январь 1995	100	96	193	144	142	133	102	82	86	74
Январь 1996	103	103	133	188	157	123	95	86	86	75
Январь 1997	253	112	124	158	120	117	95	73	70	73
Ноябрь 1997	1608	112	138	134	105	103	82	97	68	64

* В % к среднему на данный месяц.

Следует заметить, что показатели доходов высших статусных групп, особенно первых двух, ненадежны из-за малочисленности самих групп и разнообразия источников доходов. Более наглядную картину дает укрупнение статусных групп (табл. 9).

Таблица 9

**Желаемые и реальные доходы по статусным группам
(Объединенный мониторинг 1994—1997 гг.)**

Сколько нужно средств на одного человека в семье	Всего*	Статусные группы		
		высшие	средние	низшие
Чтобы жить нормально	100	127	100	85
Прожиточный минимум	100	108	99	102
Приходится дохода	100	156	104	69
Число опрошенных (человек)	58 075	6142	36 074	13 471

*В % к среднему значению за весь период.

По понятным соображениям измерять показатели дохода в какой-либо валюте за ряд лет имело бы мало смысла. Для сравнения можно использовать данные ноябрьского мониторинга 1997 г., на момент подготовки статьи еще не влитые в объединенные показатели (табл. 10).

Здесь достаточно ясно "срединное" положение средних статусных групп по всем показателям, относящимся к доходам. Заслуживает внимания то, что наибольший разброс значений наблюдается в реаль-

Таблица 10

**Желаемые и реальные доходы по статусным группам
(в тыс. руб. и в % к среднему доходу; мониторинг; ноябрь 1997 г.)**

Сколько нужно средств на одного человека в семье...	Всего	Статусные группы		
		высшие	средние	низшие
Чтобы жить нормально	1801* (100)**	2351 (131)	1796 (100)	1595 (86)
Прожиточный минимум	785 (100)	810 (103)	777 (99)	756 (96)
Приходится дохода	593 (100)	1156 (195)	577 (97)	391 (66)
Число опрошенных (человек)	2401	272	1498	568

* Цифра без скобок в тыс. руб.;

** Цифра в скобках в %.

но полученных доходах, в то время как он минимален при субъективных определениях прожиточного минимума и несколько более — в представлениях относительно "нормального" уровня. Проблема "усредненного" (ориентированного на середину) массового воображения заслуживает особого внимания.

Оценки положения семьи

Во всех статусных группах тяготеют к "средним". Можно предположить также, что низкие оценки собственного положения у высших групп связаны не только со стремлением "укрыться" за среднемассовым уровнем, но и с более высокими критериями оценок богатства и бедности (табл. 11).

Статус и "слой"

В данном случае речь идет о "слое", который столь же субъективно определяется, как и рассматриваемый статус. В ряде исследований ВЦИОМ последних лет в различном контексте респондентам предлагалось отнести себя к какому-либо социальному слою из данного перечня (табл. 12).

Рамки ноябрьского мониторинга 1997 г. позволяют сопоставить представления респондентов об их принадлежности к слоям и статусным группам (табл. 13).

Бросается в глаза, что "любовой" вопрос о принадлежности респондентов к определенному слою дает более резкую поляризацию крайних позиций по сравнению с обычно предлагаемой в мониторинге "лестницей" статусов. Как видно из кросс-таблицы, 1/3 отнесших себя к высшему слою и 2/3 рабочих размещают себя на средних ступенях статусной лестницы.

Таблица 11

**Показатели материального положения семьи
(по укрупненным статусным группам) (Объединенный мониторинг 1994—1997 гг.)**

Варианты ответов	Всего	Статусные группы		
		высшие	средние	низшие
а) Очень хорошее	0	1	0	0
Хорошее	4	11	4	2
Среднее	44	53	48	30
Плохое	37	25	36	44
Очень плохое	12	7	9	22
Затрудняюсь с ответом	2	2	2	2
б) Живем хорошо, без особых материальных забот	5	5	4	9
Живем более или менее прилично	40	44	40	34
Едва сводим концы с концами	45	38	48	43
Живем за гранью бедности	7	9	5	12
Затрудняюсь с ответом	3	3	3	3
Число опрошенных (человек)	58 075	6142	36 074	13 471

Таблица 12

Социальные слои (в % к числу опрошенных; 1997 г.)

Социальный слой	Май	Ноябрь
Самый низший слой	17	14
Рабочие (работники) физического труда	29	38
Верхняя часть слоя рабочих (нижняя часть среднего слоя)	13	—
Средний слой	31	38
Верхняя часть среднего слоя	2	—
Высший слой	0	1
Затрудняюсь с ответом	8	10
Число опрошенных (человек)	1691	2401

Таблица 13

**Статус и слой
(в % к числу опрошенных; мониторинг; ноябрь 1997 г.; N=2401 человек)**

Слой	Статус (укрупненный)		
	высший	средний	низший
Высший	69	32	0
Средний	18	66	15
Рабочие	6	66	24
Низший	2	47	49

Кстати, к рабочему слою отнесли себя опрошенные из различных социально-профессиональных групп: собственно работающие рабочими составили 35% этого слоя, пенсионеры, домохозяйки, безработные — 41, руководители, специалисты, служащие, учащиеся — 21%.

Представляет интерес еще один набор показателей, относящихся к проблеме субъективно определяемых слоев. Оказывается, можно обнаружить удивительную близость параметров таких слоев в сравнительных исследованиях. Вот как выглядят "субъективные социальные классы" (табл. 14) — по сути дела, речь идет о слоях или группах — в опросе, проводившемся в ряде стран в 1994 г. по программе ISSP (в США проведен фирмой NORC, в России — ВЦИОМ).

Таблица 14

Субъективные социальные классы (в %)

Социальный класс	США	Россия
Низший	5,2	5,9
Рабочий	44,9	46,7
Средний	46,1	46,8
Высший	3,8	2,3
Число опрошенных (человек)	1435	1827

Получается, что вся разница только в размерах "высшего класса". Разумеется, эти данные заставляют не только удивиться устойчивости рамок социального воображения, но и вспомнить древнее изречение: "Если двое делают (говорят) одно и то же, это не одно и то же" ("Si duo facit idem non idem est"). "Реальное" наполнение рамок (доходы, имущество, притязания) различны, но субъективно воспринимаемые их параметры почти идентичны.

Социальные оценки и установки

По своим социальным позициям средние статусные группы почти всегда оказываются близкими к среднестатистическим для всего населения (табл. 15).

В позициях "среднего" респондента (да и не только "среднего") можно обнаружить огромное число Логических противоречий и несообразностей: сожаление о положении дел до 1985 г. и поддержка экономических реформ, тоска по сильной руке и уважение к демократическим свободам, признание открытости страны и ориентации на ценности имперской великодержавной политики и т.д. Но в социальной реальности логическими категориями редко удается оперировать.

"Двойственность" привычек и ожиданий самой массовой части населения составляет источник статистической и социальной *устойчивости* этого множества (причем речь идет о "внутренней"

устойчивости, т.е. о сохранении и воспроизводстве условий, порождающих именно такое человеческое множество). При анализе данных массовых опросов неоднократно приходилось отмечать, что видимая парадоксальность одновременного принятия одними и теми же людьми противоположных позиций не исключение, а *правило* массового поведения. Оно действует в ситуациях сосуществования на разных "уровнях" практических ориентаций и идеологизированных ценностей и т.д. Отсюда чрезвычайно широкая (чуть ли не безграничная) адаптивность "среднемассового" множества к различным социальным и политическим условиям. Это всегда было важнейшей предпосылкой выживания (или воспроизводства) феномена "среднего человека". Но было бы довольно трудно считать приспособляемость человека к разным системам и режимам опорой их стабильности.

Притяжение середины

Чем объяснить, что около 2/3 населения — безотносительно к чинам, рангам и доходам привычно, упорно, настойчиво относят себя к некоей "середине"?

Самое универсальное (и потому неспецифичное для отечественных условий) объяснение: человек хочет быть "с большинством", поступать "как все", ибо так уютнее, безопаснее, "безответственное". Конечно, в его распоряжении нет цифровых показателей, но имеется (в обычных условиях) устойчивое представление о том, чего хотят эти воображаемые "все".

Более специфическое, "наше" — это боязнь "высовываться". Боязнь, сформированная в обстановке слабоструктурированного (об этом речь пойдет чуть ниже), запуганного и скованного круговой порукой общества. Нарушитель этой неписанной нормы (в какую бы сторону такое отклонение ни происходило) сталкивается не только с моральными, но и с насильственными санкциями.

Если "среднее" представляется всеобщим эталоном ("нормальное"), в общественном мнении не находится места для "белой" зависти (быть как лучшие), остается лишь "черная" (стремление "окоротить" этих лучших). Попытки демонстративного введения соревновательности в предыдущие социально-политические времена никогда не давали реального эффекта. Действительно работавшая — и, по всей видимости, работающая ныне установка — это *равнение на середину*. Появление новых элитарных слоев, "новых" и "новейших" русских, пока мало изменяют общую ситуацию, в частности, потому, что задаваемые ими поведенческие образцы скорее отталкивают, чем привлекают "среднее большинство".

Привлекательность среднемассовых стандартов — одна из главных опор того безграничного массового терпения, которое составляет нашу национальную гордость и беду.

**Социальные установки по укрупненным статусным группам
(Объединенный мониторинг 1994—1997 гг.)**

Варианты ответов	Всего	Статусные группы		
		высшие	средние	низшие
Все не так плохо и можно жить	10	18	10	4
Жить трудно, но можно терпеть	47	49	50	40
Терпеть... уже невозможно	36	27	33	49
Затрудняюсь с ответом	7	6	7	7
<i>Экономические реформы..</i>	32	42	34	22
нужно продолжать				
следует прекратить	27	22	25	34
затрудняюсь с ответом	41	36	40	43
<i>Получили ли такие люди, как Вы, возможность повысить свой уровень жизни?</i>				
Да	5	11	5	2
Скорее да, чем нет	12	22	14	5
Скорее нет, чем да	28	25	31	22
Нет	43	2?	39	61
Затрудняюсь с ответом	12	13	12	10
<i>Согласны ли Вы с тем, что..</i> <i>единственный выход из положения, в котором оказалась орана — установление диктатуры?</i>				
Да	24	23	24	27
Нет	42	44	43	39
Не могу сказать определенно	34	31	33	34
<i>Было бы лучше, если бы все в стране оставалось так, как было до 1985 г.?</i>				
Да	48	41	44	56
Нет	31	38	33	23
Затрудняюсь с ответом	21	20	22	20
Число опрошенных (человек)	158 075	6142	36 074	13 471

Класс, слой или "середина без границ"?

Все данные, с которыми мы имели дело в этой статье, относятся к некоторому множеству отдельных индивидов, которые стремятся считать себя "средними". Возникает вопрос, как эту "середину" ("серединную позицию") можно определить. Между какими "крайностями" эта середина располагается? Как видно из табл. 15, здесь можно обнаружить средние, промежуточные *позиции*. Но говорить о сколько-нибудь определенных средних социальных группах практически нельзя. Та часть населения, которая не относит себя к средним статусным позициям, невелика, разнородна, по декларируемым установкам (даже и по доходам, поскольку они демон-

стрируются) мало отличается от считающих себя "средними". По сути дела, в статусной структуре общества обнаруживаются лишь две крупные общности — средние и низшие. Но различия между ними, как видно из приведенных выше показателей, размыты. Можно сказать, что те, кто относит себя к низшим статусным позициям — это неудачливые "средние"; тогда немногочисленные "высшие" — это более удачливые средние. (Разумеется, вне рассматриваемой статусной иерархии остаются аутсайдеры всех типов, от новых богатых до бомжей и т.п.)

Получается, что середина (средний человек, его ориентиры и пр.) существует, и в то же время середины (как социальной группы) *нет*. Не только как "класса" в его привычной для нас традиционно-марксистской определенности, но и как "слоя" или социальной группы. Как отмечено выше, "середина" в нашем обществе имеет внутренние определения (среднемассовые ориентации как всеобщий эталон), но не имеет определений внешних, т.е. границ, отделяющих ее от "соседей" сверху и снизу. Самая общая и самая глубокая причина такого состояния — слабая структуризация общества.

Экскурс в прошлое: попытка преодолеть "середины"

Советская общественная система в ее "героический" формообразующий период (примерно до середины 30-х годов) строилась под лозунгами принижения и преодоления "мелкобуржуазной" деревенской и городской (обывательской, мещанской) среды во имя авангардных социальных идеалов правящей элиты. Считалось официально, что "верх" в борьбе против "середины" должен получить неограниченную поддержку тех самых "низов", которым нечего терять. Вся эта борьба и лежавший в ее основе идеологический расчет потерпели неудачу. Власть пришлось искать опоры не в "низах", а в новой (подновленной) бюрократии и новой "середине", отягощенной определенным уровнем благосостояния, имущественными и семейными интересами и пр.

Ориентация на "середины", т.е. на терпение и безразличие среднемассового советского человека, утвердилась где-то к 40-м годам и сохранялась до развала системы. Но был ли настоящей опорой системы этот человек, терпеливо сносивший тяготы советского существования и спокойно принявший перелом начала 90-х годов? Этот вопрос, впрочем, растворяется в более широком — о правомерности использования "классовых" категорий при анализе социальной реальности, притом не только советской и не только современной.

Создать "средний класс"?

Как мы видели, в нашем обществе реально существует многочисленная "серединка", которая себя таковой осознает. Она не составляет никакого класса и не может им быть. Искусственно создать, вырастить такой (или какой-либо иной) "класс" невозможно, да и не

нужно. Деятельность мелких бизнесменов, фермеров, ремесленников заслуживает признания и поддержки, но это не сделает их средним классом. При всех социальных и экономических пертурбациях, которые могут произойти, "середину" общества составят прежде всего специалисты, работники, служащие, т.е. люди наемного труда. Переносить в XX—XXI вв. ситуацию американских штатов, где большинство граждан составляли свободные фермеры, бессмысленно и невозможно. Вопрос в том, каково положение этих людей — не только в смысле их уровня жизни, но в смысле качества этой жизни: уверенности в себе, знания своих прав и обязанностей и т.д.

Если нынешнему российскому обществу недостает стабильности и особенно уверенности в будущем (в будущей стабильности), то это не потому, что в нем мало "средних", а потому, что в нем нет *структуры*, которая связывает в одно общественное целое людей разных профессий, слоев и состояний, задает правовые и моральные рамки социального действия, короче говоря, превращает человеческое *множество в народ*. И стабильную инертность "середины" — в динамическую устойчивость мобильной развивающейся структуры. "Средний" человек, который стремится выжить, оставаясь средним, — фактор той стабильности, которой, фигурально выражаясь, обладают лежачий камень или стоячее болото. В обществе такая стабильность недостаточна и ненадежна: если люди просто хотят выжить, они будут готовы адаптироваться к любому режиму и любой его перемене.

Устойчивость общества и тем более общественного прогресса не может опираться на пассивное терпение большинства. Общество стабильно, когда оно организовано, когда люди и группы знают и умеют отстаивать свои права, ориентироваться на более высокие образцы. Когда есть место и для "середины", но есть и механизм, который может преодолевать ее ограниченность.